

Архаическая нравственность

Архаическая нравственность

1. Свойственный древности. Архаический стиль.
 2. Вышедший из употребления. Архаическое выражение. Архаический обычай.
-

-
- Архаическая нравственность отвечает характеру трудовой деятельности, достаточной лишь для самосохранения, выживания и приспособления рода к природным условиям.
 - В первобытно-родовом обществе социальная регуляция характеризуется слитностью, нерасчлененностью обычаев, норм, предписаний, стереотипов, их синкретизмом. Объектом регулирования являются все индивидуальные и коллективные действия. Нравственность представляет собой оттенок или функцию этого целостного регулятивного комплекса. Чтобы понять архаическую нравственность, необходимо понять ее контекст. Специфическая моральная терминология еще не кристаллизовалась.
 - Моральное сознание как особая форма общественного сознания и нравственное мировоззрение, отстаивающее определенные идеи и ценности, основанное на познании и мышлении, не свойственны этой эпохе.

-
- Существует много способов и возможностей осмысления архаической нравственности. Ее можно рассматривать в контексте мифа как своего рода духовную деятельность, интерпретирующую действительные факты и связи между ними путем наложения на них символов и образов. По этому пути идет теория мифа.
 - Иным способом раскрывает сущность первобытной морали теория табу, акцентирующая внимание на значении запретительных норм, которые, так же как и мифологическая деятельность, являются универсальным признаком примитивных сообществ.
 - Ядром первобытной нравственности иногда считают тотемную идентификацию и культ предков, вокруг которого концентрируются обязанности, выполняемые со всей тщательностью, сопровождаемые особыми переживаниями.

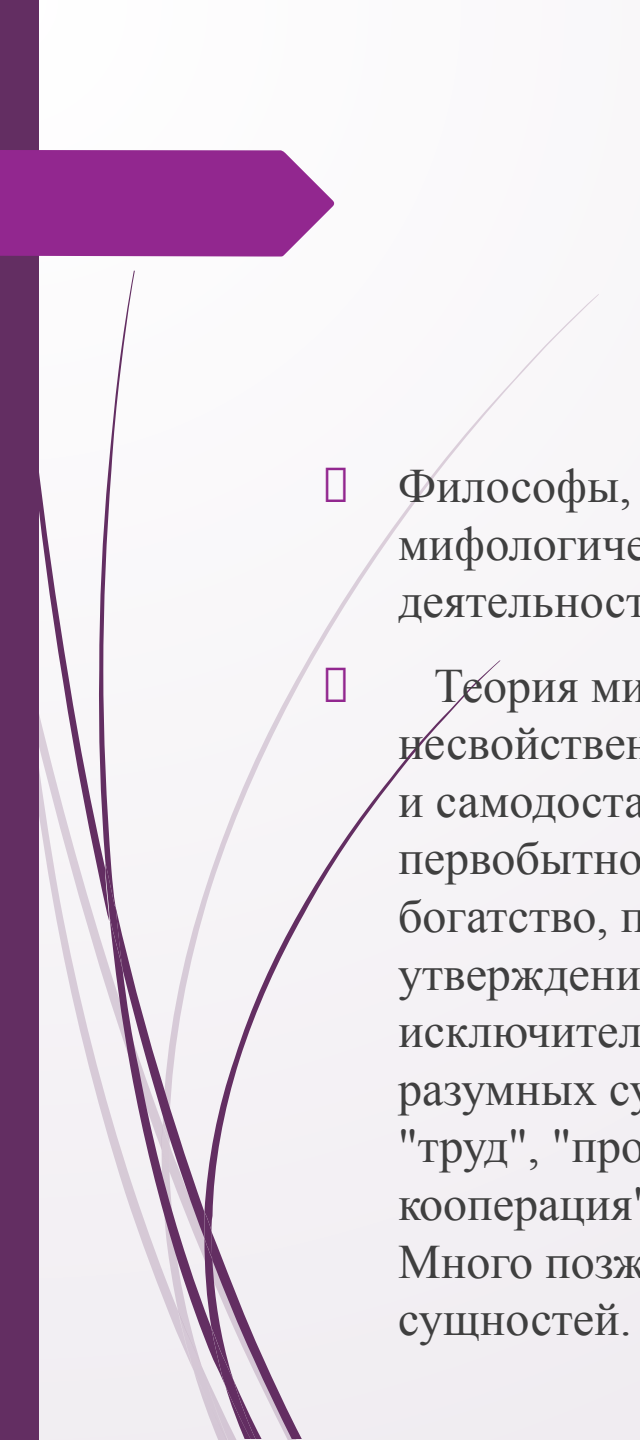
Табу

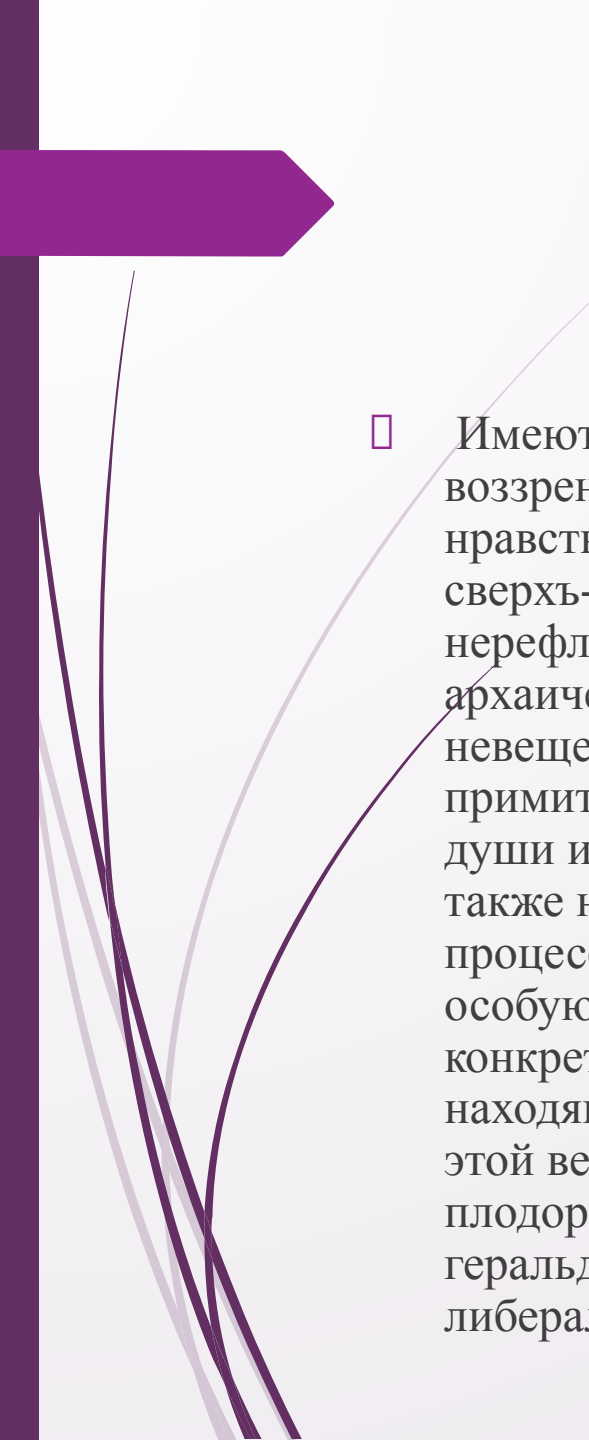
- религиозный запрет, налагаемый на какой-либо предмет, действие, слово и т.п., нарушение которого будто бы неминуемо влечет жестокую кару (болезнь, смерть) со стороны фантастических духов и богов. По своему содержанию и формам эти запреты были крайне разнообразны, охватывая в той или иной степени все стороны личной и общественной жизни первобытного человека. Сущность табу — в идеологическом освещении и закреплении существующего в обществе порядка . Ряд авторов полагают, что табу не создает ни обычая, ни морали, а лишь закрепляет обычаи и с этой точки зрения вообще не является самостоятельной социальной нормой.

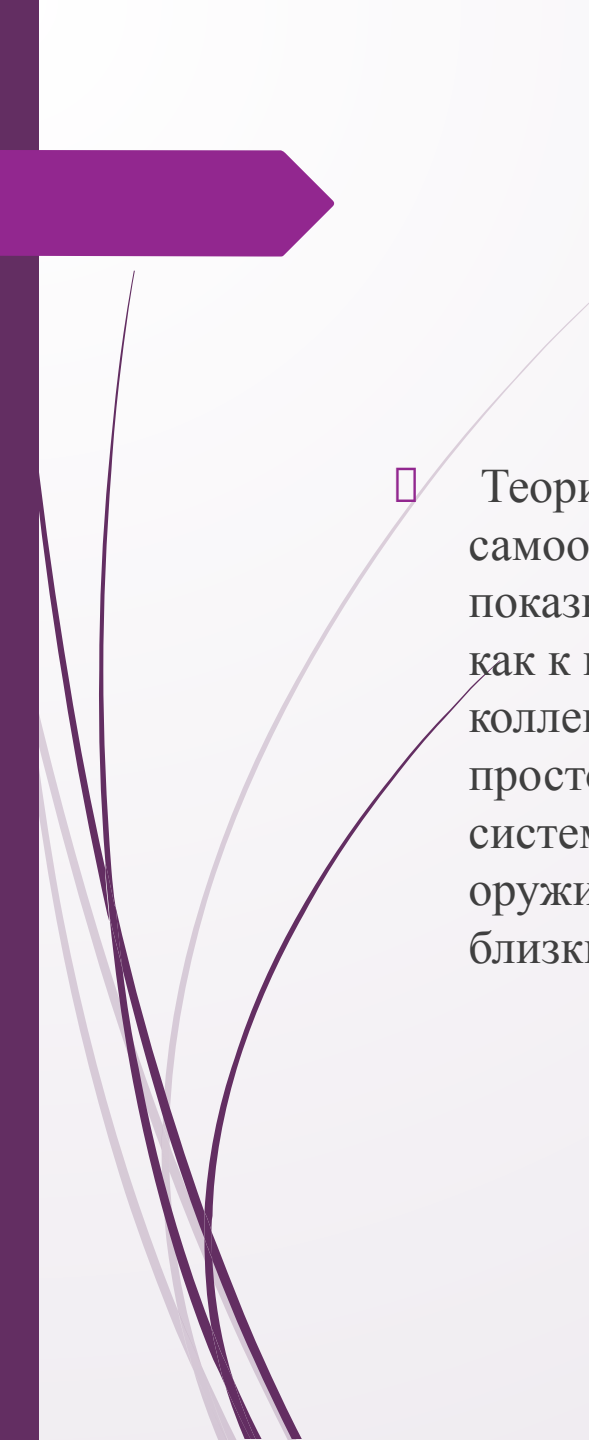
-
- Средством теоретического объяснения архаической нравственности могут служить различные теории родства. Они показывают, что нормы общения, правила поведения и обязанности определяются отношениями родства и свойства.
 - Контекстом, из которого впоследствии выделяется и от которого избавляется нравственная норма, выступает ритуал. Это также универсальная черта традиционных обществ, общественная форма поведения, дополняющая или подменяющая целесообразность действий.
 - Теории дарения (дара) выводят нравственность из взаимоотношений, связанных с обменом материальными ценностями, когда постепенно идеальная ценность взаимности отделяется от непосредственной осязаемой выгоды обмена вещами, услугами.

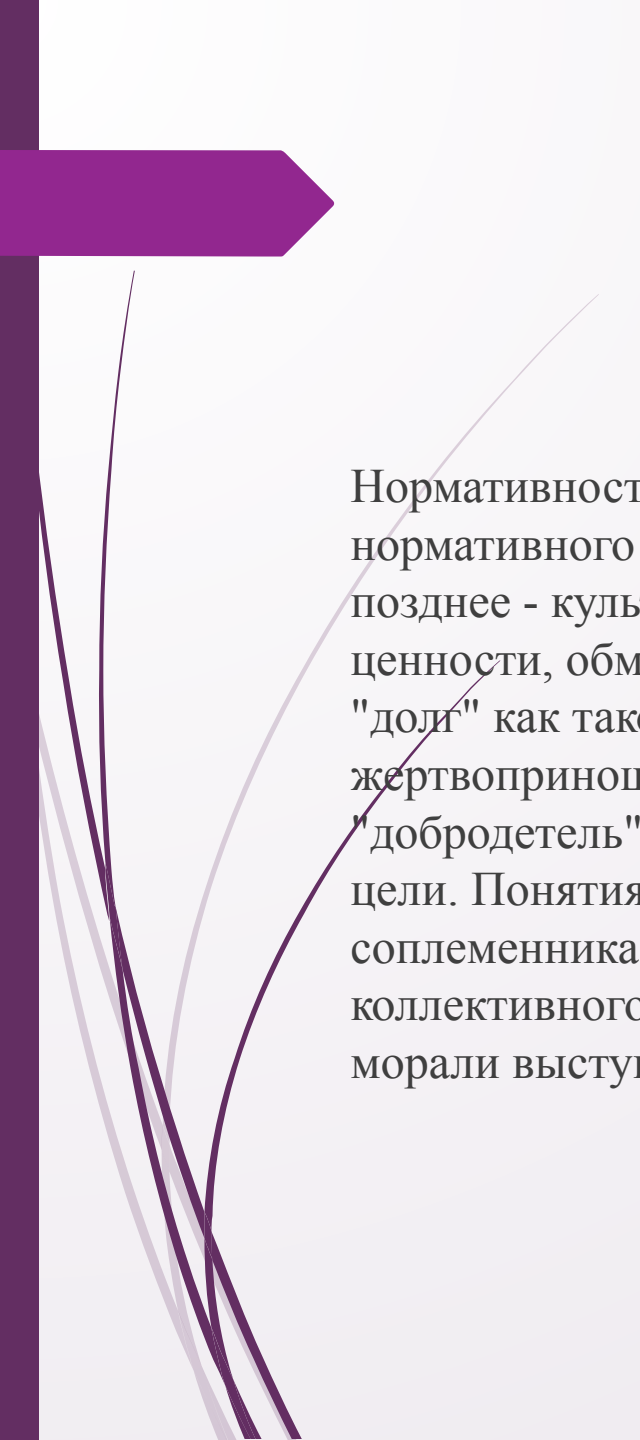
-
- Психологические теории мифа рассматривают миф либо как особый тип мышления и рассуждения (К. Леви-Стросс), либо как символику бессознательного (З. Фрейд). Представители социологического подхода к мифу (Б. Малиновский, Э. Дюркгейм, Дж. Дюмезиль) считают, что мифы выражают на словах то же самое, что ритуал выражает пластическим действием. Возможна и комбинация психологического и социологического подходов к мифу (М. Элиаде).
 - Теории мифа, объясняющие архаическую нравственность как применение мифологемы, сценическую форму мифа, придерживаются феноменологического понятия морали, отождествляют нравственность с ментальным продуктом, пытаются через миф и идеальные представления понять систему норм и действия архаического человека.

-
- Предметом философии и антропологии миф становится в XIX--XX вв. в эпоху фальсифицированных мифов массовой культуры, когда от живого мифа традиционных обществ остается только признак, мертвая форма. Последней умирает религиозная мифологема. Религиозный миф превращается в анахронизм уже в XVI в. в результате научного прогресса и промышленной революции, серии социальных и политических революций. Современная критическая теология, протестантизм стремится эмансипировать богословскую, нравственно-философскую аргументацию от ветхозаветного и трансцендентального мифа. Создание мифов, возвращение к мифу, а также интерес к процессам мифотворчества и популярность теории мифа отчасти объясняются атмосферой отчуждения и ностальгии, порывами к бегству из механического мира индустрии и анонимного существования. Демифологизации религии способствовали метафизика религии И. Канта и ницшеанская критика христианской идеологии и психологии.

-
- Философы, напротив, только начали систематизировать мифы, обратились к закономерностям мифологического сознания, увидели в мифологемах шифр к абстракциям, психологии, деятельности воображения, реальным событиям.
 - Теория мифа искажает картину антропогенеза и придает примитивной нравственности несвойственные ей рассудочные и идеалистические черты. На самом деле идеальное, абстракции и самодостаточные ментальные формы не являются специальным продуктом деятельности первобытного общества и не положены в его основании. Аналогичным образом вещное богатство, производство не являются главной целью архаического общества. Справедливо утверждение Ю.М. Бородея: "Первобытно-родовую организацию невозможно объяснить, исходя исключительно из "сознания", "разума", например, как продукт сознательного "договора" разумных существ; не раскрывается сущность первобытно-родовой связи и через понятия "труд", "производство"; первобытный род это отнюдь не производственно-хозяйственная кооперация"¹. На первобытной стадии разворачивается естественная история нравственности. Много позже жизнь нравственности будет протекать во многом в мире бестелесных идеальных сущностей.

-
- Имеются многочисленные данные об анимистических, фетишистских, тотемических воззрениях архаического человека. На них основывается религиозная трактовка первобытной нравственности. Она выводит архаические требования и запреты из чувства священного и сверх-естественного. Некоторые теории табу рассматривают этот запрет как элемент религии, нерелексируемый долг, глубоко внедрившийся в психику. Теории символизма приписывают архаическому сознанию "знаковость", когда вещь всего лишь обозначает что-то другое, невещественное, имеет идеальный смысл или на него указывает. Однако, согласно примитивным воззрениям на мир, нет ничего принципиально неодухотворенного, лишено души и ничего принципиально нематериального, лишено вещной или телесной оболочки, а также нет ничего сверхъестественного, то есть находящегося по ту сторону природных процессов. Животное или дерево, камень или кость, которым поклонялся человек и придавал особую ценность, выступает как единство единичного и всеобщего, абстрактного и конкретного. К единичной вещи не примысливался целый комплекс идеальных значений, находящихся где-то в стороне и вне этой вещи. Архаический человек воздействовал на волю этой вещи с тем, чтобы она повлияла на развитие жизненно важных процессов, например плодородия. Названные теории проецируют на первобытное общество пантеизм, геральдическое тщеславие, фетишистское сознание, шизофренические ассоциации и фантазии либерального общества.

-
- Теории табу фиксируют феномен первобытного коллективного сознания, выражающий самоограничение, сказанное "нельзя". Табуирование вещей, имен, действий, контактов показывает, что в обществе выделен ряд явлений, к которым надо относиться опосредованно, как к неестественному, чтить в порядке исключения, приспособляться. От этого зависит коллективное благополучие. Особенность табу в том, что оно ничего не осмысливает, а просто выделяет, изолирует, сублимирует или делает возвышенным запрещенное, формирует систему запретов, мер защиты огня и жилища, трудовой деятельности, орудий труда и оружия, слабых, переживающих особо важные периоды личной жизни (роды, смерть близких, брак), утверждает полезные правила санитарии и гигиены.

Нормативность здесь предшествует нравственной рефлексии. Сферами императивности и нормативного принуждения являются табуированное поведение, тотемистические обязанности, а позднее - культ предков, разнообразные ритуалы, которые обнаруживают и закрепляют социальные ценности, обмен и дарение как форма ожидаемого, требуемого и похвального поведения. Понятия "доли" как такового еще не существует. Исполнить долг означает принести дар, совершить жертвоприношение, исполнить ритуал, следовать установленному порядку. Вместо понятия "добродетель" действовали представления о "ритуально чистом", приготовленном для определенной цели. Понятия "хороший" и "добрый" восходят к слову "род" (kin, gens) и обозначают человека-соплеменника. Нравственные представления первобытного человека являются во многом делом коллективного воображения, внушений, описываются на языке практических отношений. В роли морали выступает целый набор инструментов, организующих жизнь сообщества